

Кафедра в лекционной аудитории возвышалась над рядами столов. При росте Цзин Вэня под метр девяносто он выглядел там монументально, но вместе с тем — вопиюще несерьезно.

В аудитории мгновенно воцарилась гробовая тишина.

По лбу Цянь Яна покатались крупные, с горошину, капли пота, уголок рта нервно задергался, а левое веко пустилось в безумный пляс.

Преподаватель уже наяву видел грядущую катастрофу и мысленно составлял покаянную объяснительную для руководителя кафедры физики. Неужели это кара за то, что в канун Нового года он поленился поехать в храм и зажечь первые благовония на удачу, как умоляла его жена?

Ци Хаоян переживал не меньше учителя:

— Брат Вэнь хоть в курсе, что наша группа должна объяснять электрическое поле? Или он вообще не в теме?

Все-таки перед ними стояла местная легенда — человек, умудрившийся набрать за контрольную по физике целых пять баллов.

В прошлом семестре Цзин Вэнь просто-напросто сдал пустой лист. Вернее, он вообще не соизволил явиться на экзамен, а эти злосчастные пять баллов Цянь Ян натянул исключительно из жалости и ради красивой отчетности. Впрочем, жест доброй воли не оценили: на следующий же день в школу, мечта грома и молнии, примчался отец прогульщика.

Лу Сысы испуганно зашептала:

— Что делать?... Может, быстро набросаем шпаргалку на каком-нибудь ватмане и покажем ему?

Нин Сюй лишь тихо хмыкнул:

— Не тратьте силы. Черта с два он что-то разглядит с такого расстояния.

Пока класс замер в напряженном ожидании, десятки глаз вперились в стоящего у доски парня.

Цзин Вэнь, нимало не смущаясь, мазнул ленивым взглядом по раскрытому плану урока.

И заговорил — вальяжно, лениво:

— Итак, тема нашего сегодняшнего разбора — электрическое поле. Весь материал делится на

три ключевых блока: свойства сил электрического поля, энергетические характеристики поля, а также конденсаторы и движение заряженных частиц в электрическом поле. Сюда входят две важные теоремы и базовые формулы. Теоремы элементарные, так что тратить на них время не будем...

Говорил он вроде бы небрежно, но чеканил слова на удивление быстро. Одновременно с этим его рука уверенно выводила на доске одну формулу за другой. Ни единого пропуска, ни одной заминки — и при этом он ни разу больше не заглянул в методичку.

Ци Хаоян ошарашенно потер глаза:

— У него там что, невидимый телесуфлер? Он что, просто читает с экрана?

— Да нет вроде, — опешила Лу Сысы. — На кафедре только папка с планом. Но шпарит-то как, обалдеть можно!

Цзин Вэнь легонько постучал костяшкой указательного пальца по доске:

— На тридцать восьмой странице у нас принцип работы осциллографа. Можете смело его пропустить, на едином госэкзамене этой мути почти не бывает... Листаем дальше.

По классу пронесся дружный шорох переворачиваемых страниц — аудитория едва поспевала за его стремительным темпом.

Парень вел себя на удивление уверенно: то лениво бросал «это не спросят», то отмахивался «формула детская, сами разберетесь», демонстрируя полное превосходство над материалом.

Ци Хаоян хлопнул себя по лбу:

— А-а, догнал! Вот же хитрый черт! Он просто перенял коронный метод нашего физика: если не знаешь, как объяснить — просто перешагни через тему! Несет всякую чушь с таким умным видом, будто академик наук. Силен, бродяга, соображалка работает дай боже!

— А, так он просто блефует, — с облегчением выдохнула Лу Сысы. — Ну, ладно. Пусть принципов он не знает, но хоть выкручивается красиво. Я бы точно от страха язык проглотила...

В классе продолжали шушукаться. Даже Цянь Ян слушал его с каким-то странным выражением лица, погруженный в собственные думы.

Нин Суй по-прежнему молчал. Он даже не открыл учебник, лишь задумчиво наблюдал за кривляниями Цзин Вэня на сцене.

Если бы тот действительно просто нагло лавировал из-за незнания предмета, то вряд ли смог бы так легко оперировать всей структурой курса. Первый этап повторения как раз и проверяет способность к систематизации — умение связывать разрозненные, давно пройденные темы в единую логическую цепочку.

А Цзин Вэнь не просто связал их — он безошибочно вычленил главное и отсекал второстепенное.

Те самые моменты, которые он обозвал «ненужными» и «простыми», могли показаться непосвященному человеку пустой болтовней, но Нин Сюй прекрасно понимал: парень не врет.

За лето Нин Сюй перерешал тонны экзаменационных тестов прошлых лет и точно знал, какие вопросы давно исключили из билетов. Но откуда об этом знать человеку, который в прошлом году сдал по физике чистый лист? Чертовски странно.

Цзин Вэнь уложился досрочно, даже не вычерпав назначенный лимит времени. Молодая учительница попросила его подвести краткий итог презентации.

Скользнув взглядом по настенным часам в конце класса, Цзин Вэнь многозначительно произнес:

— Надеюсь, этот экспресс-обзор электростатики помог вам уяснить одну важную жизненную истину. Для начала ответьте мне: от чего зависит емкость конденсатора? Ци Хаоян, выдай базу.

Вздрогнув от неожиданности, тот поспешно зачитал по учебнику:

— Э-э... зависит от его геометрической структуры и свойств диэлектрика. И вообще не зависит ни от наличия заряда, ни от его величины.

Хаоян полагал, что друг просто хочет пробежаться по базовым определениям. Цянь Ян наивно думал так же.

Но в следующую секунду Цзин Вэнь уперся ладонями в кафедру и выдал с неподдельным пафосом:

— Вот именно, друзья мои! Мы все с вами — те же конденсаторы. И наш жизненный путь определяется исключительно нашей внутренней структурой и характером, а вовсе не оценками в таблице. Оценки — это просто заряд. Сегодня ты заряжен на полную, завтра разрядился в ноль, но твоя личная емкость останется неизменной! Так что вместо того, чтобы рвать жилы ради баллов, давайте прокачивать свой внутренний мир. Мы должны светить этому обществу, гореть и излучать тепло, как обычные лампочки — светить и согревать!

В аудитории повисла звенящая тишина. Даже добродушная молодая учительница онемела от

такого вольного прочтения законов физики.

Ци Хаоян едва не плакал:

— Брат Вэнь, если не умеешь толкать речи, лучше бы просто молчал...

Нин Сюй тихо фыркнул от смеха:

— Да уж, по литературе у него явно была натянута тройка.

Этот деятель за три главных предмета в сумме не набирал и двухсот баллов, плетясь в самом хвосте класса, но вещал сейчас с такой уверенностью, будто познал дзен.

Цянь Ян балансировал на грани обморока, раз за разом умирая и воскресая от этих эмоциональных качелей.

Учительница, пересилив себя, сделала пару вялых хлопков. Класс послушно подхватил этот жидкий одобряющий гул, под который триумфатор наконец соизволил спуститься на грешную землю.

Вернувшись на свое место, он победно уставился на Нин Сюя и самодовольно ухмыльнулся:

— Видал? Мне твоя книжка на хрен не сдалась, я и без нее в соло затащил эту катку.

— Затащил, чтобы на контрольной опять получить свой законный ноль? — ядовито парировал Нин Сюй.

Цзин Вэнь даже не обиделся. Лишь фыркнул:

— Хорошие оценки еще не значат, что ты умный. Цифры на бумажке, не больше. И вообще, сколько я там получаю — не твое дело.

Нин Сюй отвернулся. Губ его коснулась холодная усмешка. И правда, много чести — еще он за всяких идиотов не переживал.

Открытый урок прошел без катастроф. Карьера Цянь Яна была спасена, хотя физик наверняка в душе уже проклинал Цзин Вэня последними словами. Едва прозвенел звонок, учитель сухим тоном объявил, что на следующей неделе ребят ждут первые ежемесячные контрольные.

Класс дружно взвыл.

— Уже контрольные? Да мы же только учиться начали!

— И опять эти четыре малых предмета сдавать... У меня от одной мысли голова раскалывается.

— Вот-вот! На кой черт нам эти второстепенные предметы на ежемесячных тестах? С профильными бы разобраться!

После ухода преподавателя в кабинете поднялся невообразимый гвалт.

Вечерняя самоподготовка у выпускников состояла из трех уроков. Последний час был делом добровольным: каждый решал сам, сидеть над учебниками дальше или идти домой.

В тот вечер почти все по привычке остались грызть гранит науки до самого упора. Исключением стали лишь двое: Нин Сюй и Цзин Вэнь.

Цзин Вэнь сбежал вместе с Ци Хаояном сразу после первого часа, а когда прозвенел звонок со второго, Нин Сюй тоже застегнул рюкзак.

У выхода его перехватил удивленный Ли Цю:

— Эй, Нин Сюй, ты же в прошлом семестре тут до десяти вечера безвылазно торчал. Чего сегодня так рано сваливаешь?

— В прошлом семестре я не успевал за программой, — ровно ответил Нин Сюй. — Сейчас втянулся. Решил немного разгрузить мозги.

Он развернулся, и его высокая, хрупкая фигура скрылась в полумраке школьного коридора.

Чжо Нань потрясенно округлила глаза:

— Это он-то не успевал? Что тогда про нас говорить? Помню, он только перевелся и сразу занял десятое место в параллели, а к концу полугодия вообще в топ-2 ворвался!

— Ну, у гениев свои стандарты успеваемости, — пожал плечами Ли Цю. — Говорят, в своей прежней школе — Ланьвай — он вообще вечно шел первым. Слышал краем уха, сам-то я оттуда никого не знаю.

Чжо Нань нахмурилась:

— А он тебе не рассказывал, почему перевелся? Причем аж трижды... Ой, точно, к нам-то он пришел не сразу, до этого год в академе сидел.

— Не-а. Чужая душа — потемки, да и лезть не хочется. Я как-то спросил, но он сразу тему замял. Больше не пристаю, — легкомысленно отозвался Ли Цю. — Может, здоровье подкачало. Выглядит он, честно говоря, бледновато, будто не доедает.

— Ой, чья бы корова мычала, — закатила глаза Чжо Нань. — У него фигура в сто раз круче твоей, между прочим.

— Слышь! — возмутился парень. — В каком это месте она лучше? Да еще и в сто раз?!

Когда Нин Сюй вернулся домой, его мать, Ай Кэ, как раз разговаривала по видеосвязи с Нин Бовэем.

На обеденном столе его ждал горшочек куриного бульона с ароматными китайскими кореньями и тарелка нежных маделенок с лепестками роз.

Бульон был легким, с характерным травяным послевкусием и тонким, едва уловимым кокосовым ароматом. Нин Сюй неторопливо прихлебывал суп, вполборота слушая болтовню родителей.

— Представляешь, утром на прогулке с собакой опять ее встретила, — увлеченно рассказывала Ай Кэ, с хрустом кусая яблоко. — А у дамочки-то губа не дура, вкус имеется. В прошлый раз на ней красовалась классика от Гарри Уинстона, а сегодня — кольцо с васильковыми сапфирами. Причем эту вещьцу купили в ювелирном у моей хорошей знакомой!

Из динамика донесся добродушный, раскатистый смех Нин Бовэя:

— Ну что ты заладила: «дамочка» да «дамочка». У нее же имя есть, госпожа Чжан.

Ай Кэ пренебрежительно мотнула головой:

— Ладно-ладно. Если бы маламут этой госпожи Чжан не повадился мочиться прямо под нашими воротами, я бы, возможно, выказала ей толику уважения.

Нин Сюй не сдержал улыбки:

— Так это тот огромный маламут опять отметил территорию?

Во время собственных прогулок он тоже пару раз пересекался с этой соседкой. В сумерках разглядеть ее наряды было трудно, но огромный, царственный аляскинский маламут на

поводке производил неизгладимое впечатление.

— Представь себе! И зовут этого монстра Локи, хотя, как по мне, это чистейший хаски в прошлой жизни: дурила дурилой, ни капли ума в глазах. То ли дело наша Луна! Правда ведь, Луночка, девочка моя сладкая?

Она наклонилась, чтобы погладить Поедателя консервов по пушистой макушке, но пес остался абсолютно равнодушен.

— Ну почему, почему он наотрез отказывается отзываться на Луну?! — сокрушалась Ай Кэ. — «Поедатель консервов», ну что за глупая кличка? Будто он не пес, а вечно голодный поглотитель консервов. Мне на улице перед людьми стыдно его звать!

Но стоило ей произнести заветное «Поедатель консервов», как бордер-колли мгновенно вскинул голову и преданно завилял хвостом.

Женщина бессильно всплеснула руками.

— Ну вот, раз вы обе собачницы, вам сам бог велел подружиться, — с улыбкой посоветовал Нин Бовэй. — Будете делиться лайфхаками по дрессировке, всё не так скучно будет на новом месте.

— Еще чего, — фыркнула Ай Кэ. — Чтобы я дружила с этой задавакой? Избавь меня бог.

В кармане Нин Сюя звякнул телефон. Пришло сообщение от сестры.

[Жуаньжуань: Братик, я слышала твой голос! Запустишь сегодня стрим? В фан-чате все просто с ума сходят, да и я соскучилась... □]

Пятница — законный выходной, так что отчитывать сестру за посиделки в телефоне Нин Сюй не стал. Попрощавшись с матерью, он поднялся к себе в комнату.

С начала учебного года прошло больше двух недель, и за это время он ни разу не выходил в эфир. Зайдя в свой аккаунт, парень внезапно вспомнил про того самого щедрого донатора — Вишенку.

Входящие ломились от личных сообщений, но заветного QR-кода для возврата денег там не оказалось.

[Вишенка: Ты реально думаешь, что мне сдались эти гроши? Оставь себе. Будем считать, что

мне просто не повезло на тебя нарваться.]

Это сообщение пришло еще полторы недели назад. Каково же было удивление Нин Сюя, когда, открыв диалог, он увидел горящий зеленый кружок на аватарке собеседника. Тот был онлайн.

Запуская трансляцию, Нин Сюй быстро набрал ответ:

[Рушэн: Я не принимаю деньги от незнакомцев. Запусти стрим буквально на минуту, я верну всю сумму подарками.]

Домашнее задание на выходные было сделано, так что парень со спокойной душой запустил «Маленьких кошмаров».

Зрители начали заполнять комнату с космической скоростью. Экран запестрел сообщениями:

«А-а-а! Стример, которого фолловила еще моя бабушка, наконец-то вернулся!»

«О боже, Рушэн, у тебя совесть есть?! Бросил нас тут на произвол судьбы!»

«Реву в три ручья! Ты просто бессердечный эгоист! Я тут уже все слезы выплакала, пока тебя ждала!»

Нин Сюй устало потер переносицу и негромко произнес в микрофон:

— Всем привет. Простите, навалилась учеба, только-только освободился.

«Плачу от счастья, наш любимка наконец-то соизволил почитать чат!»

«Стример, умоляю, купи нормальный микрофон! Этот так безбожно шипит, что я не могу насладиться твоим божественным голосом.»

«Ой, не могу, я сейчас собачий лай на заднем фоне услышала?»

«Это же Поедатель консервов! Покажи песика в кадре, ну пожалуйста!»

Вдруг посреди этого хаоса промелькнуло выделенное сообщение от пользователя с яркой аватаркой:

Взрывная вишня: «Что значит — от незнакомцев?»

Нин Сюй на секунду завис, вернулся во вкладку диалогов и обнаружил точно такое же сообщение в личке. Видимо, парень продублировал его везде, где мог.

— Незнакомцы — это люди, которых я не знаю лично, — спокойно пояснил Нин Сюй прямо в эфире. — Раньше я не следил за донатами и не знал, что ты завалил меня подарками. Давай без глупостей: выходи в сеть, я верну всё до копейки.

«Опа, а с кем это наш мальчик воркует?»

«Ха-ха-ха, неужели это тот самый Вишенка? Наш главный спонсор вернулся!»

«Боже, это же готовый сюжет для дорамы, я не могу!»

«Вишенка, запускай стрим! Хочу увидеть ваш баттл в прямом эфире!»

Взрывная вишня: «Ты больной? Я же сказал — мне это даром не надо.»

Взрывная вишня: «И микрофон у тебя отстойный, аж уши вянут.»

«А-ха-ха-ха, наш богатенький буратино включил цундере!»

«Да ладно вам, у стримера реально звук фонит, даже донатер не выдержал.»

«Господи, Вишенка... Какой же он забавный.»

«Слышь, золотой мальчик, если тебе так противно, че ты до сих пор тут торчишь? Сердечко отпустить не велит?»

«Умоляю, созвонитесь! Я хочу послушать, как вы будете грызться!»

Взрывная вишня: «Послать его я всегда за, а подачки мне не нужны.»

Чат буквально взорвался от восторга.

«Малыш Вишенка такой... наивный. Теперь я охотно верю, что ему реально семнадцать.»

«Да ладно, какие семнадцать? Там максимум начальная школа на проводе!»

«"Послать всегда за", "подачки не нужны" — боже, запишите меня в его фан-клуб!»

«Я сейчас умру со смеху, спасите!»

«Он такой серьезный, мамочки!»

Нин Сюй и сам едва сдерживал улыбку. Легко кашлянув в кулак, он поймал себя на той же мысли: а вдруг по ту сторону экрана действительно сидит какой-нибудь избалованный ребенок? Если так, то вернуть деньги нужно как можно скорее — проблем со злыми родителями, требующими отмены транзакций, ему только не хватало.

— Ладно, — как можно спокойнее произнес он. — Включай трансляцию, я отправлю запрос на совместный эфир.

План был прост: как только тот выйдет в сеть, завалить его дорогими подарками на ту же сумму и закрыть гештальт.

Число зрителей росло на глазах. В чате творилось полное безумие.

«А-а-а! Исторический момент! Два мажора сейчас устроят махач в прямом эфире! визжит от восторга»

«Дайте мне попкорн! Покажите мне это дитя! Если ему меньше пятнадцати, отправьте его делать уроки!»

«Хоть бы не зумер малолетний, а то мне аж страшно за неокрепшую психику!»

На экране высветилось уведомление о том, что Взрывная вишня запустил трансляцию. Нин Сюй тут же нажал кнопку подключения, но в этот самый момент соединение предательски зависло.

Картинка намертво застыла, и лишь строчки чата продолжали лететь вверх.

«Ой, а что случилось? Почему всё зависло?»

«Стример, алло! У тебя лагает!»

«У Вишенки тоже глухо. Картинка висит, звука нет.»

Потыкав настройки и поняв, что дело труба, Нин Сюй вздохнул и набрал номер матери.

— Мам, привет. У нас что-то с интернетом? Вообще не грузит.

— Ой, совсем из головы вылетело, — виновато отозвалась Ай Кэ. — Тут за забором какую-то магистраль ремонтируют, предупреждали, что связь будет барахлить пару дней. Я сама только что без сети осталась.

— Ясно. Ладно тогда.

Он положил трубку и бросил взгляд на монитор, где висело последнее перед обрывом связи сообщение:

«Эй, погодите... У них у обоих одновременно лег интернет? Мальчики, вы что, в одном поселке живете?»

<http://bllate.org/book/19565/1934173>